

Пока они шли, Квай-Гон старался найти покой в Силе, но Живая Сила представляла собой пульсирующую какофонию эмоций и возможностей.

Что-то неумолимо большое произошло или должно было произойти в самой Силе.

"Если ты попросишь его вернуться, он вернется", - предложил Тал.

Он вздохнул, досадуя на себя: какая-то часть его души хотела, чтобы Оби-Ван спросил, но после извинений, которые он принес Талу, и его собственных размышлений об отношениях между падаваном и мастером, ему не нужно было больше никаких подтверждений того, что Оби-Ван Кеноби предназначен для рыцарства.

В конце концов, все совершали ошибки, и именно то, как человек возвращался после них, определяло его личность.

Ксанатос превратился в жаждущего власти и убийств энигму.

Оби-Ван продолжил дело джедаев.

Нет, Квай-Гон хотел вернуть Оби-Вана, и, возможно, доверие, которое было разрушено между ними, то, что существовало скорее из-за ожиданий их культуры, чем из-за того, что они действительно знали друг друга; что-то новое и более сильное могло бы вырасти.

Как новые побеги из сожженного дотла леса, богатая почва, глубокие корни, более красивые, возможно, за то, что были выращены, несмотря на пламя.

Именно с таким настроением, с извинениями от всего сердца, с предложением начать все сначала они и прибыли на место встречи - в парк в торговом районе высшего класса.

Но скамейка, на которой, по словам Оби-Вана, он должен был сидеть, была пуста.

На его месте лежала записка, нацарапанная на хлипкой бумажке.

"Где он?" Тал спросила, в ее голосе прозвучала озабоченность.

Квай-Гон прочитал записку вслух: "Здравствуй, Джинн, я забрал того, кого ты оставил. Лучше поторопиться, кто знает, как долго продлится его рассудок. -Х."

Она резко вдохнула: "Как?"

У Квай-Гона голова шла кругом, когда он пытался сообразить, куда Ксанатос мог увести Оби-

Вана.

"Где он?"

Квай-Гон повернулся, пораженный голосом и зрелищем, представшим перед ним. Два мандалорца в белых доспехах стояли по обе стороны от молодой женщины-тогруты, а мандалорец с синими доспехами держал на плече молодую датомирианку. Ее руки были липкими от какой-то сладости, которая оставляла радужные пятна на шлеме мандалорца.

И Тогрута, и юноша сияли в Силе, как яркие звезды.

Мандалорианец с оранжевой полосой спросил: "Где Оби-Ван Кеноби?"

Квай-Гон потерял дар речи, узнав, что его падаван только что был похищен, а затем столкнулся с мандалорцем?

"Кто вы?" спросил Тал.

"Его отец".

Квай-Гон покачал головой: "Что? Как бы Оби-Ван вообще тебя нашел?"

"Мы нашли его, - сказал второй мандо голосом, странно похожим на первый, и Тал переместился на сторону Квай-Гона, - он наш подкидыш".

В этом было больше смысла, но все же Квай-Гон покачал головой: "Оби-Ван - джедай".

Тогрута фыркнула: "Да, пока ты его не бросил. Где он?"

Рука Квай-Гона дернулась вокруг хлипкого предмета, и Тогрута, у которого, как он заметил, было два световых меча, по одному на каждом бедре, с помощью Силы выдернул хлипкий предмет из его руки.

Она читала его молча, пока Ту Джей начинал говорить: "Два мандалорца, джедай Тогрута и юнец. Они выглядят агрессивными".

"Ксанатос забрал Оби-Вана, - сказала Асока.

Оранжевый Мандо выругался: "Вот что я получу за то, что оставил его одного".

"Агрессия подтверждена", - сказал Ту Джей, - "Запускаю протоколы защиты".

"Ту Джей подожди..." Тал предупредил глупого дроида.

Но не успела открыться панель в центре существа, как оранжевый Мандо выхватил бластер и выстрелил в механический центр дроида. Дроид упал с удивленным писком.

Юноша крикнул "Громко!" и шлепнул своей маленькой рукой по голове другого Мандо.

Он протянул руку, чтобы слегка сжать ее ногу: "Прости, малышка, это был плохой дроид".

Тал вздохнул и пробормотал: "Спасибо, Мандо".

"Меня зовут Коди. Тано, где Оби-Ван?"

Тогрута Тано открыла глаза - должно быть, она общалась с Силой, понял он.

Она сказала: "Он в Храме".

"Кто ты?" Квай-Гон спросил: "И откуда ты знаешь, что он в Храме? Не может быть, чтобы у тебя была такая глубокая связь с ним".

Связь Квай-Гона с Оби-Ваном не была достаточно сильной для этого.

Тано смотрела на него твердым взглядом, ее голубые глаза резко контрастировали с оранжевой кожей и белыми отметинами.

Коди шагнул вперед: "У нас нет на это времени. Вы позволите нам войти в Храм и поискать его?"

Тал уже повернулся к транспорту, на котором они прибыли сюда: "Мы можем поговорить по дороге".

Квай-Гон последовал за ним, даже сказав: "Мы даже не знаем, кто ты такой".

Коди указал на своих товарищей: "Рекс, на его плечах - Асажж Вентресс, а это, прошу прощения, Асока Тано".

Ко? Как он собирался назвать ее?

<http://tl.rulate.ru/book/104060/3631669>